

После того, как Цзян Сы Янь и Ли Чжи Ин ушли, ошарашенный Пэй Фэй вызвал Гуань Шаня к себе в кабинет и преподавал ему урок.

Содержимое в двух словах состояло из порицания того, что он слишком безрассудный сегодня и что нельзя так шутить со своим будущим.

Гуань Шань был нанят Пэй Фэем, поэтому последний очень ценил его и часто помогал Гуань Шаню. Хотя он сегодня действовал не импульсивно, можно сказать, что наоборот – уверенно, но Пэй Фэй не знал, что фотография уже у него в руках.

Гуань Шань мог только соглашаться, кивая время от времени.

Пэй Фэй печально посмотрел на него, похлопал по плечу и сказал:

– Я знаю, что у вас, молодых, есть собственные мнения, и сейчас ситуация лучше, чем у других. Сегодня ты разозлился, но что будет дальше? Цзян Сы Янь всё еще будет заместителем главного редактора и твоим боссом. Ты смог справиться один раз, но справишься ли сотню раз? Или тысячу? Давай не будем говорить, что будет после, как ты справишься с этой ситуацией? – лицо Пэй Фэя было серьезным: – Где ты достанешь фотографию за один день? Маленькие хитрости здесь не помогут, и, будучи пойманным один раз, ты погубишь себя.

Маленькие хитрости, естественно, относятся к фотошопу.

Гуань Шань фыркнул:

– Вы видите меня таким человеком?

Пэй Фэй внимательно на него посмотрел, разочарованно покачал головой и в унынии произнёс:

– ... Если бы ты был таким человеком... иначе, пошёл бы ты против Цзян Сы Яня?

– Пожалуйста, дайте мне отдохнуть, – Гуань Шань не знал, смеяться ему или плакать: – Честно говоря, на самом деле у меня есть друг, который случайно оказался там во время пожара. Он сделал фото места происшествия и прислал мне этим утром, – показав фото на телефоне Пэй Фэю, Гуань Шань пожал плечами: – Я собирался загрузить её в библиотеку произведений. Кто знал, что я буду остановлен Цзян Сы Янем, как только приду.

– Это...

Пэй Фэй был ошеломлён.

Он взял телефон и осмотрел фотографию. На основании своего многолетнего опыта он подтвердил, что это настоящее фото, а не фотошоп!

И угол обзора был превосходным. Это был самый свирепый момент пожара, свет от огня очень чётко отражал признаки разрушающегося здания.

- Этот твой друг... обладает довольно хорошей техникой.

Пэй Фэй откашлялся после своего заключения и вернул телефон Гуань Шаню, но не смог удержаться, чтобы показать ему большой палец.

- Ты намеренно спровоцировал его фотографией, как будто показал красную тряпку быку! - его взгляд стал странным. - Я действительно думал, что ты честный ребёнок, не ожидал, что ты научишься заманивать кого-то в ловушку.

Гуань Шань развёл руки:

- На самом деле, меня нельзя в этом винить, как вы могли видеть, Цзян Сы Янь не дал мне и половины слова вставить.

- Хорошо, хорошо.

Пэй Фэй отмахнулся от него и с досадой сказал:

- Я всё еще беспокоился о тебе и был готов рекомендовать тебе попробовать пойти на телестанцию. Но в конце концов оказалось, что единственно, о чём мне следует беспокоиться, так это о том, умрёт ли Цзян Сы Янь от злости, - вернув свою обычную улыбку, он продолжил: - Хорошей работы над специальным выпуском! Председатель планирует разобраться с Цзян Сы Янем. Возможно, сейчас ты первый первопроходец в её сердце. Не упusti эту возможность.

- Понял, - Гуань Шань открыл дверь из кабинета начальника.

По соседству был кабинет Цзян Сы Яня, этот парень всё еще неторопливо заваривал чай, выглядя спокойным и расслабленным.

Гуань Шань покачал головой, отведя взгляд с некоторой насмешкой, и вернулся в отдел новостей.

После того, как он сел, на телефон молодого человека пришло сообщение.

[Волчья Ягода] Сяо Шань, как прошло? Всё в порядке?

Он повернул голову, чтобы взглянуть, и, конечно же, увидел голову маленького воришки, смотрящего на него сбоку.

[Зелёные холмы за горой] Там было кое-что, что-то большое!

Гуань Шань радикально ответил, затем повернулся к компьютеру, чтобы отправить фото на аккаунт Ли Чжи Ин. Ли Чжи Ин, которая отвечала в течение нескольких секунд по рабочим моментам, сразу же после получения фотографии спросила, откуда она.

Гуань Шань объяснил тем же самым оправданием, что он предоставил Пэй Фэю.

[Волчья Ягода] Ах! Произошедшее настолько серьёзное? Начальник Пэй ругал тебя? Или до сих пор нет фотографии... если действительно что-то случится, то я попрошу своего папу всё прояснить.

Гуань Шань бросил взгляд на Шэнь Дин Хуа, которая выглядела нервной и напряжённой.

[Зелёные холмы за горой] Ни один из вариантов, я просто голоден.

[Волчья Ягода] ψ(\*□□)ψ Плохой мальчик!

Гуань Шань весело поболтал с ней.

Лю Пин, сидящий рядом, не мог больше сдерживаться и, отодвинув свой стул назад, наклонил голову, прошептал:

- Эй, что тебе сказал начальник? Старший брат, если бы я мог ругаться как ты, это стоило бы того, чтобы после уволиться! Но игнорируй то, что я сказал, ты был слишком импульсивен, где ты достанешь фотографии за один день.

Лю Пин и Гуань Шань были наняты из одной и той же группы. Они часто разговаривали, поэтому их отношения не были плохими.

Как только он заговорил, все остальные, делавшие вид, что они серьёзно работают, наострили уши, чтобы послушать. В конце концов, все здесь находившиеся были репортёрами, любовь к сплетням у которых в крови.

Видя, что парень, обычно молчаливый, готов поболтать, Гуань Шань прошептал:

- Начальник ничего не сказал, продолжай работать, я уже позаботился о фотографии.

Потрясённый Лю Пин быстро спросил:

- Правда? Невозможно... ты пробыл там не так долго. Откуда взялись фотографии...ёАх, ничего не говори! Скажи, в чём заключается ситуация?

Однако каким любопытным он не был, Гуань Шань продолжал его игнорировать, фокусируясь на беседе с Ли Чжи Ин о противопожарном специальном запуске на QQ.

Лю Пин был шокирован.

Но сейчас было рабочее время, и он не мог явно выуживать сплетни, поэтому парню пришлось неохотно вернуться к работе.

Естественно, те, кто слушал, не поверили в это.

Дай И, сидящей в заднем ряду, скривил губы и холодно фыркнул, полагая, что Гуань Шань просто сражается их последних сил.

"Просто для вида ты притворяешься расслабленным, хахаха".

Они все были из одной группы новичков, но Гуань Шань особенно ценился Пэй Фэем, хотя сейчас Дай И чувствовал, что он намного лучше этого парня.

Просто этот мелкий ублюдок всегда брался за сверхурочную работу, чтобы подлизаться к боссу!

Дай И не мог дождаться, когда Гуань Шаня уволят, чтобы поскорее были увидены его таланты.

"Но... возможно, я не увижу его завтра утром? Хаха, он заслужил это - осмелиться противоречить боссу прямо в лицо - видимо, его голова насмерть разбита горшком с рисом! Если он действительно найдёт фотографию, тогда пусть возьмёт мою фамилию!"

Дай И злорадно это обдумывал, затем осмотрительно кашлянул, скрывая ухмылку.

Весь день все в офисе тайно наблюдали за Гуань Шанем, желая увидеть, что он будет делать.

В конце концов, всем было любопытно, что произойдёт в итоге с воином, осмелившимся встретиться лицом к лицу с кровавым финалом.

Но Гуань Шань не спешил и не проявлял излишне бурной деятельности.

Он даже не хмурился.

Молодой человек как обычно работал, пообедал с Шэнь Дин Хуа, и затем продолжил работать.

Вообще не было никакого ощущения срочности!

Он даже съел дополнительную тарелку с рисом!

Когда он закончил работу, Цзян Сы Янь, слышавший, что Гуань Шань ничего не делал весь день, победоносно вышел из кабинета и, увидев собирающегося Гуань Шаня, незамедлительно сказал:

- Не наш ли это волшебный репортёр Гуань Шань? Вижу, что ты уже уходишь. Почему? Почему ты сам пакуешь вещи, вы, что все слепые? Подойдите и помогите!

С тех пор, как эти двое показали себя настоящих, Цзян Сы Янь больше не притворялся. Это называлось быть инь и ян.

Выражение лица Гуань Шаня оставалось прежним:

- Да, я собираюсь уходить, больше работы на сегодня нет. Поэтому я планирую уйти домой пораньше.

Все остальные не знали, что чувствовать, как это может быть, чтобы у Гуань Шаня не было работы в обычное время? Его действительно уволили!

Всё-таки воин пал в попытке сразить злого дракона.

Цзян Сы Янь вдохнул свежий воздух.

Подслушивающий сзади Дай И притворился, что подбегает, чтобы помочь тщательно собрать вещи Гуань Шаню, и после вздохнул:

- Мы проработали вместе только полгода. Не ожидал, что ты уйдёшь так скоро. Мне действительно жаль...

- Эй, не нужно убирать, мне всё равно этим завтра пользоваться, - Гуань Шань протянул руку, чтобы остановить Дай И от складывания его папок, его лицо было полно замешательства: - Я просто заканчиваю работу, это не значит, что я не приду завтра. О чем ты говоришь?

Дай И замер, как и Цзян Сы Янь.

Последний немедленно усмехнулся:

- Тебе был дан прямой приказ председателя. Если ты не принёс фотографию, то ты уволен! Или ты хочешь отказаться от своих слов?

Гуань Шань развёл руки:

- Верно, поэтому я и прислал фото председателю этим утром!

- Что?!

Все были полностью потрясены, Цзян Сы Янь никак в это не мог поверить, поэтому серьёзно сказал:

- Где фотографии? Не пытайся говорить такие вещи, чтобы обмануть других!

- Подождите специального выпуска по борьбе с пожарами. Почему бы Вам не проверить его, когда у Вас будет время для обзора? А теперь пришло время заканчивать работу! Ох, председатель такой добрый человек. Когда она передавала мне задание по специальному выпуску по пожарам, заметила, как я тяжело работаю, поэтому разрешила мне уйти пораньше, ничем больше не занимаясь!

Гуань Шань вздохнул, похлопал Дай И по плечу, забрав свою сумку, и искренне сказал:

- Спасибо, что помог собрать мои вещи.

Гуань Шань ушёл.

Дай И неловко стоял на месте, думая, что он всерьёз помог с вещами Гуань Шаню, и, почувствовав, что его глаза потемнели, произнёс:

- Я ухожу, - и убежал.

А Цзян Сы Янь так прекрасно воображал увольнение Гуань Шаня, что теперь был смущён этим.

Он отправил утром! ЭТИМ утром!

Пока он упивался победой, всё давно было закончено!

Гуань Шань действительно ждал, когда он выйдет из кабинета, и в результате он выбежал и был избит, причём ощущая невероятное злорадство.

"ГУАНЬ! ШАНЬ!"

Цзян Сы Янь заскрежетал зубами, крича в своём сердце, хлопнул дверью и со злостью вышел. Он поклялся, что если этому парню разрешат остаться в газетной индустрии, то его больше не зовут Цзян Сы Янем!

Цзян Сы Янь вышел из отдела новостей, ощущая ярость в сердце, и неожиданно почувствовал, что его что-то толкнуло.

- Что!

Вскрикнув, Цзян Сы Янь упал на пол. С глухим звуком его подбородок ударился об мраморный пол.

Вдобавок к падению на лицо, он ударился зубами об пол, и немедля вылетело два передних зуба.

Сильная боль сопровождалась сильной дрожью, как будто стальная игла прошла сквозь пальцы, глаза Цзян Сы Яня закатились, слезы брызнули из глаз, и он упал на пол, жалостливо закричав.

- Ооууу.

Картина действительно была трагичной, но некая стервозная женщина сказала, увидев это:

- Тук-тук, совместимость Цзяна и пола столь невероятна.

Сотрудник, услышавший шум, торопливо прибежал, чтобы помочь ему:

- Главный Цзян, Вы в порядке?

Дрожа от боли, Цзян Сы Янь, покрытый холодным потом, невнятно произнёс:

- Доктор, больница, быстро отвези меня в больницу.

У него всё ещё хватало сил выругаться:

- Завтра поторопись и найди кого-то, кто починит пол. Где еще моя нога могла споткнуться об такую большую дыру.

Сотрудник был поражён:

- Нет, ах, в полу ничего нет... Видите, здесь нет никаких бугорков или ямок!

Цзян Сы Янь был так зол, что протянул руку и указал на пол:

- Как это ничего нет?! А это что...

Он внезапно замер.

И вправду, пол был ровным, но в поле зрения были видны женские ноги. Красные туфли на высоких каблуках, тонкие лодыжки, неестественно белая кожа, на которой просвечивали синие вены.

Посмотрев вверх, он увидел странную женщину в белом платье.

Сердце Цзян Сы Яня замедлилось, и он закричал:

- Кто Вы?!

Ничего не сказав, женщина прямо посмотрела на него.

Рядом стоящий сотрудник беспомощно огляделся:

- Где кто, главный Цзян? Я - Сяо Ван, Сяо Ван из редакторского отдела. Давайте поторопимся и отвезём Вас в больницу, хорошо?

В своём сердце он злословил:

"Боюсь, это падение также вызвало сотрясение мозга у господина Цзяна, он уже начал нести ахинею. Мне не только придется иметь дело с дантистом, но также нужно пойти в отдел травматологии".

По спине Цзян Сы Янь пробежал холодок, по коже пошли мурашки, он схватил служащего и дрожащим пальцем указал на женщину, быстро спросив:

- Не видишь? Ты не видишь её? Не зли меня!

Сяо Ван был ошарашен. По его мнению, здесь ничего и никого не было, только слегка затемнённый коридор.

Но слова Цзян Сы Яня сделали привычный коридор более пугающим.

Он сглотнул:

- Вы... не пугайте меня, здесь действительно никого нет!

Встревоженный Цзян Сы Янь сказал:

- Это! Оно там! Ты видишь это?

Сяо Ван чуть ли не плакал:

- Нет! Здесь никого нет!

В этот момент одетая в белое женщина пошевелилась. Она медленно подошла к Цзян Сы Яню и протянула руку, как если бы хотела схватить его.

Цзян Сы Янь испуганно закричал и проревел:

- Уходи! Нет, не подходи!

Сяо Ван почувствовал, как по всему его телу стынет кровь, независимо от того, были ли у Цзян Сы Яня проблемы с головой или он по-настоящему видел призрака, парень попытался оттащить его назад.

Но Цзян Сы Янь был так напуган, что его ноги ослабли, и он упал так сильно, что больше уже не мог подняться.

Он был похож на утопающего, хватающегося за соломинку, хватаясь за одежду Сяо Вана, в результате чего сотрудник никак не мог освободиться от него.

В то время как каждый из них тянул одежду, Цзян Сы Янь видел, как приближается белая женская рука, на её бледном лице можно было увидеть пару чёрных глаз и неестественную улыбку.

В отчаянии он попятился назад, но не смог убежать.

Цзян Сы Янь возлагал последнюю надежду на Сяо Вана. Но даже в этот момент сотрудник, казалось, не видел женщину, продолжая бороться с ним.

Наконец, когда палец уже почти коснулся его, Цзян Сы Янь полностью сдался.

- Аааа, призрак! Призрак! На помощь!

Цзян Сы Янь кричал как безумный, руки дрожали, страх в его сердце сделал его неспособным контролировать выражение своего лица, слезы и слюни потекли вниз, пока он медленно полз назад.

- Эй, брось, кроме тебя меня никто не видит.

Прищурившись, женщина выпрямилась и пнула Цзян Сы Яня.

Это было такое же прикосновение, что и толкнуло его!

Наконец, Цзян Сы Янь больше не мог выдержать, его глаза наполнились темнотой, и он потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/63702/1710581>